

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ АРТЕФАКТ

*Работа представлена кафедрой культурологии
Якутского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Н. Попов

В статье рассматривается интерпретационный аспект семиотики наскального искусства в рамках теорий семиотического направления в культуре.

***Ключевые слова:** семиотическая интерпретация, параметры семантической интерпретации, наскальное искусство как культурный текст.*

L. Kuz'mina

CLIFF ART AS AN INTERPRETATIVE ARTEFACT

The paper is aimed to consider the interpretation aspect of the cliff art semiotics within the limits of semiotic theories in culture.

Key words: semiotic interpretation, parameters of semantic interpretation, cliff art as cultural text.

Культура первобытной эпохи является фундаментом всей последующей истории и культуры человечества. Ее сохранившиеся элементы, в частности наскальные изображения, требуют всестороннего культурологического осмысления, научного анализа и учета в жизни современного общества. Проблема интерпретации (понимания) наскального искусства в семиотическом аспекте основывается на культурологическом анализе, который предполагает: раскрытие смысла наскального искусства как культурного феномена; изучение этих археологических памятников как знаковых систем, несущих в фиксированных визуальных образах культурно-значимые информации – символизированные духовные идеи, характерные для религиозно-мифологической и утилитарной картины мира архаических культур; рассмотрение особенностей процессов диффузии и наследования (в качестве культурной традиции), характерные для наскальных изображений. Включая при этом анализ смысловых параметров произведений наскального творчества вплоть до утраты их первоначальной функции (деонтологизацию) и смысла (десемантизацию). Большинство исследователей выводят зарождение символистской мысли к доисторическим временам, к верхнему палеолиту. Исследуя сущностное начало homo symbolicus, Э. Кассирер приходит к выводу о существовании символических форм, которые составляют культурное качество и служат способом адаптации человека к природным и другим внешним условиям. Культура рассматривается автором как непрерывное порождение языковых, художественных и религиозных символов. Другими словами, искусство в системе культуры представляет собой своеобразный фундаментальный для человеческого общения способ коммуникации и механизм адаптации. Подобное понимание культуры позволяет представить первобытные рисунки как собствен-

но «культурные объекты» благодаря человеческой способности придавать предметам новое, «сверхприродное», духовное качество. С возникновением наскального искусства у человека появляется возможность передать в пространстве и во времени ту или иную информацию, практически увековечив ее. Таким образом, скала с нанесенными на ее поверхности изображениями приобретает знаковую функцию и становится носителем особого смысла. М. Коул рассматривает культурные артефакты схожим образом: как «продукты истории человечества», включающие идеальное и материальное. Человек с помощью этих символов организует и воссоздает условия, которые способствуют его становлению как культурного существа. Первые символы, по утверждению автора, «обнаруживаются в символическом искусстве и других изобразительных артефактах, относящихся к периоду позднего палеолита и еще более поздним временам» [3, с. 177]. Хуан Кирло также считает, что «наше современное знание первобытных верований и знание искусства и привычек первобытного человека на основе археологических данных и исследований эпиграфических рисунков подтверждают эту гипотезу» [2, с. 10]. Л. М. Мосолова, размышляя о генезисе художественного творчества в рамках культурологии искусства, пишет о том, что «способность человека воспроизводить действительность похожим образом в отчужденной от него форме возникла еще в первобытную эпоху и непрерывно обогащалась в истории культуры. Это было связано с необходимостью удваивать и передавать в зримом виде важнейшую информацию о действительности, которую невозможно было вырабатывать, хранить и транслировать иным образом» [5, с. 28]. Умение человека создавать, понимать и использовать знаки в своей деятельности являлось существенным компонентом первобытной культуры. Важнейшими среди них, несомнен-

но, являются символические образы древнего искусства. Эти позиции важны для нашего дальнейшего анализа проблемы семиотической интерпретации наскального искусства.

В более широком контексте о проблеме бытия наскального искусства можно говорить как о проблеме художественной культуры в целом. Ю. М. Лотман предлагал рассматривать символ как «текст», помогающий переносить ценностные смыслы из одного пласта культуры в другой. Одна из стержневых его идей состояла в том, что память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения. К примеру, основу этнической семиосферы составляет символика, накапливавшаяся на архаическом этапе. Это подтверждает мысль Ю. М. Лотмана, что символ никогда не принадлежит какому-нибудь одному синхронному срезу культуры. Лотмановское определение символа позволяет нам полагать, что наскальное искусство является «посредником», связующим исторические этапы культур. Изображения, нанесенные на скале древним человеком, создают принципиально новый тип реальности – реальность символического общения людей друг с другом и с миром в целом. Эта реальность символа обретает самостоятельный статус существования и начинает взаимодействовать как с самим автором-создателем произведения, так и с потенциальными реципиентами. Исходя из вышеизложенного, перечислим основные идеи семиотической интерпретации искусства, следуя которым можно рассматривать, в частности, наскальные изображения с учетом их символического характера:

1. Признание содержательной многозначности образов наскального творчества. Наскальное искусство обладает высоким семиотическим статусом как культурный объект, практически утративший свою утилитарную роль, и существует в форме интерпретативного артефакта. С позиции реципиента, наскальная роспись – это всегда «про-

изведение с открытым концом», «открытое произведение», «произведение-в-движении» (work-in-movement) (по выражению У. Эко) [5, р. 54–55], которое «открыто» для различных видов интерпретации. Данный основной принцип семиотики определяет исследовательскую позицию в процессе раскрытия их возможных значений.

2. В соответствии с кризисом репрезентации произведение наскального искусства, утратившее свою связь с архаическим предметом и явлением, переносит интерес на саму референцию. Отсюда вытекает основная задача интерпретатора – установление адекватности интерпретации, т. е. выявление степени достоверности в оценке функций такого объекта в реальном контексте.

3. Проблема наскального творчества выходит за рамки только общеэстетической. С позиции современного реципиента, многие черты, присущие наскальному искусству, характеризуют общую культурную парадигму современности. Создатели художественного произведения: первобытный человек и художник-постмодернист – являются участниками своеобразного перформанса, истинный смысл которого заключается в самом акте воспроизводства художественного процесса. В рамках представленной логики здесь важна, с одной стороны, технологичность образительной деятельности как составляющей определенной ритуально-обрядовой практики, с другой – непосредственная психо-эмоциональная вовлеченность автора в семиотическое пространство.

4. Сопоставляя образы и символы наскального искусства («текста») с этнографически и исторически известными явлениями архаических и отчасти традиционных религиозных воззрений разных народов, сохранивших живую практику общения, можно попытаться выяснить их глубинную семантику. В данном исследовании в качестве семиотических средств, объединяющих архаическую культуру в целостную систему, выступают такие культурные символы, как изо-

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

бражение на скале – гора как элемент сакрального ландшафта – космические зоны мироздания – человек как выразитель природных сил – религиозно-обрядовые и практические действия и т. п. В архаическом мировосприятии эти символы оказываются свя-

занными общей структурой значений. В итоге создается своего рода смысловая система, возникает непрерывное семантическое поле – та реальность, которая воссоздается человеческим сознанием и объединяет различные культурные пласты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кассирер Э.* Философия символических форм. М.; СПб., 2002. Т. 2. Ч. 2. 428 с.
2. *Кирло Х.* Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. 525 с.
3. *Коул М.* Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: Когито-Центр; Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. 432 с.
4. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
5. Основы теории художественной культуры: Учеб. пособие / Под общ. ред. Л. М. Мосоловой. СПб.: Лань, 2001. 288 с.
6. *Eco U.* A Theory of Semiotics. Indiana, Bloomington, 1979.